

*Доклад судьи Экономического Суда СНГ
от Российской Федерации, Секретаря
Пленума Экономического Суда СНГ,
к.ю.н. Нагорной Э.Н. на Международном
экономическом форуме государств –
участников СНГ «Интеграция – новые
возможности и пути выхода из кризиса»,
г.Москва, 13 марта 2015 г.*

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА СНГ В ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Уважаемые участники форума!

Судебным органом Содружества Независимых Государств является Экономический Суд СНГ. В соответствии с Положением об Экономическом Суде Содружества Независимых Государств, основной целью создания Суда является обеспечение единообразного применения соглашений государств – участников Содружества Независимых Государств и основанных на них экономических обязательств.

При создании Экономического Суда был установлен порядок, при котором право обращения в него предоставлено государствам, органам Содружества и высшим судебным органам государств Содружества, разрешающим экономические споры. Субъектам хозяйствования право на непосредственное обращение в Суд не предоставлено, соответственно, рассмотрение запросов от данной категории субъектов выходит за рамки компетенции Суда. Тем не менее, существует возможность организации рассмотрения Экономическим Судом соответствующих вопросов с использованием так называемого опосредованного обращения.

Такая возможность обращения была выявлена в практике работы Экономического Суда. Хотя Судом выдвигалась инициатива о формальном закреплении возможности использования данного способа обращения, в настоящее время опосредованное обращение не является урегулированным процессуальным механизмом. Его суть сводится к тому, что лицо либо субъект хозяйствования, заинтересованные в рассмотрении их запроса Экономическим Судом СНГ, обращаются с соответствующей просьбой к государственным органам либо органам Содружества, которые, в свою очередь, вправе направить запрос Суду от своего имени, если сочтут его достаточно обоснованным.

Так, в 2013 году в Экономический Суд поступил запрос о толковании из Исполнительного комитета СНГ, основанием для которого послужило обращение Бизнес союза предпринимателей и нанимателей имени профессора М.С. Кунявского (Республика Беларусь), который был заинтересован в уяснении условий свободного (без тарифных и нетарифных ограничений) перемещения товаров в соответствии с положениями Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года¹.

В 2009 году Исполнительный комитет СНГ обратился в Экономический Суд с запросом о толковании, обусловленным просьбой Государственного предприятия «Железная дорога Молдовы» дать определенные разъяснения в целях урегулирования проблем в практике использования железнодорожного подвижного состава при международных перевозках на пространстве СНГ².

В 2007 году Экономический Суд рассматривал запрос о толковании, направленный Исполнительным комитетом СНГ, основанием для которого послужило письмо частного торгового унитарного предприятия «Деловой мост» (Республика Беларусь) об отказе таможенных органов Республики Беларусь в предоставлении режима свободной торговли товару, приобретенному по договору поставки с частным предпринимателем и перевозимому из Туркменистана авиационным транспортом транзитом через территорию третьей страны³.

В 2002 году Исполнительный комитет СНГ по просьбе администрации Федерального государственного унитарного предприятия «Восточно-Сибирская железная дорога» (Российская Федерация) обратился в Экономический Суд с запросом о толковании, поводом для которого послужили разногласия по применению железнодорожных тарифов на перевозку грузов в прямом международном сообщении⁴.

Кроме того, в 1994 – 1996 годах Экономическим Судом СНГ рассматривались международные экономические споры, сторонами которых выступили правительства государств – участников СНГ, однако спорные ситуации фактически возникли в ходе хозяйственных отношений между

¹ Консультативное заключение Экономического Суда СНГ от 24 декабря 2013 года № 01–1/2–13 о толковании пункта 1 статьи 2 Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года.

² Консультативное заключение Экономического Суда СНГ от 28 апреля 2010 года № 01–1/6–09 о толковании Соглашения о порядке эксплуатации, пономерного учета и расчетов за пользование грузовыми вагонами инвентарного парка, переданными в аренду (временное пользование) и курсирующими в международном сообщении, от 19 мая 2007 года и Правил эксплуатации, пономерного учета и расчетов за пользование грузовыми вагонами собственности других государств от 24 мая 1996 года.

³ Решение Экономического Суда СНГ от 10 апреля 2008 года № 01–1/5–07 о толковании части второй пункта 9 Правил определения страны происхождения товаров, утвержденных Решением Совета глав правительств СНГ от 30 ноября 2000 года.

⁴ Решение Экономического Суда СНГ от 4 марта 2003 года № 01–1/5–02 о толковании применения положений Тарифного соглашения железнодорожных администраций (Железных дорог) государств – участников Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1993 года и Тарифной политики железных дорог государств – участников Содружества Независимых Государств.

субъектами хозяйствования, выступавшими в качестве исполнителей по соответствующим межправительственным соглашениям⁵.

Таким образом, практика показывает, что запросы субъектов хозяйствования, а также их союзов и ассоциаций являются основанием для обращения в Экономический Суд СНГ правомочных субъектов. При этом можно отметить, что если государственные органы исходят из необходимости защищать интересы национальных субъектов хозяйствования, то органы СНГ заинтересованы, прежде всего, в обеспечении полноценной реализации международно-правовых норм, установленных в рамках Содружества.

Помимо непосредственного рассмотрения запросов, значимость для субъектов малого и среднего бизнеса могут иметь рассматриваемые Экономическим Судом дела в тех сферах международного сотрудничества, которые оказывают влияние на внешнеэкономическую деятельность в рамках Содружества. Например, в сфере таможенного регулирования и по вопросам, связанным с формированием зоны свободной торговли, Судом к настоящему времени рассмотрено 12 дел, в которых разъяснены отдельные положения международных соглашений по вопросам осуществления таможенных процедур, определению происхождения товаров и иным.

В 2014 году Экономическим Судом был рассмотрен ряд дел, которые представляют интерес для субъектов предпринимательской деятельности, в том числе средних и малых, так как касаются исполнения судебных актов в отношении организаций, находящихся на территории государств – участников СНГ.

Обратимся к консультативному заключению Экономического Суда от 26 апреля 2014 года о толковании пункта г) статьи 9 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года (коротко говоря, – Киевское соглашение).

В статье 9 Киевского Соглашения перечислены основания отказа в приведении в исполнение решения суда государства – участника СНГ компетентным судом по месту, где испрашивается приведение в исполнение, в том числе, если Сторона, против которой направлено решение, представит компетентному суду доказательства того, что другая Сторона не была извещена о процессе.

⁵ Решение Экономического Суда СНГ от 14 декабря 1994 года № 03/94 о ненадлежащем выполнении Правительством Республики Казахстан Соглашения от 9 февраля 1992 года; Решение Экономического Суда СНГ от 30 марта 1995 года № 04/95 о ненадлежащем выполнении Правительством Республики Казахстан Соглашения от 4 августа 1993 года и погашении им задолженности Республике Беларусь; Решение Экономического Суда СНГ от 3 октября 1996 года № С-1/15-96 о заявлении Правительства Российской Федерации к Правительству Республики Казахстан о ненадлежащем исполнении экономических обязательств и взыскании убытков по Соглашению об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между областями Республики Казахстан и Нижегородской областью Российской Федерации от 11 ноября 1992 года.

Экономическим Судом были проанализированы нормы процессуальных кодексов стран – участниц Киевского соглашения, ответы их высших и верховных судов, судебная практика по разрешению соответствующих споров, в результате чего установлено, что процессуальное законодательство и правоприменительная практика государств – участников Киевского соглашения по-разному регулируют порядок извещения иностранных юридических лиц о процессе.

При этом Высший Арбитражный Суд Российской Федерации сравнил реализацию на практике концепции официального извещения и концепции эффективного извещения и признал более простым и эффективным в аспекте сроков извещения лиц арбитражными судами Российской Федерации, как это происходит в отношении лиц, находящихся в Республике Беларусь, по почте, нежели чем с использованием процедуры, регламентированной Киевским соглашением о взаимном оказании судами правовой помощи путем вручения и пересылки документов и выполнения процессуальных действий.

В конечном итоге, Экономический Суд пришел к следующим выводам:

1. Извещение стороны о судебном процессе должно обеспечивать реальную возможность участвовать в судебном разбирательстве и защищать свои права. Порядок и сроки направления извещения должны быть такими, чтобы извещаемая сторона имела достаточно времени для подготовки к судебному разбирательству и для явки в суд.

2. Извещение стороны о процессе допускается как в порядке направления судебных поручений об оказании международной правовой помощи, так и в ином предусмотренном национальным законодательством порядке, обеспечивающих названные критерии.

Далее обратимся к консультативному заключению от 14 апреля 2014 года о толковании части второй статьи 5 Киевского соглашения: включает ли взаимное оказание правовой помощи выполнение такого процессуального действия, как принятие обеспечительных мер по поручению иностранного суда.

По информации верховных, высших хозяйственных, экономических судов, принятие обеспечительных мер по поручению иностранного суда не входит в объем правовой помощи либо судебная практика по данному вопросу отсутствует.

Между тем, обращения компетентных судов государств – участников Киевского соглашения в компетентные суды Российской Федерации по вопросу принятия обеспечительных мер в рамках оказания правовой помощи свидетельствуют о том, что некоторые суды по иному толкуют как нормы

процессуальных кодексов, так и положения части второй статьи 5 Киевского соглашения.

Таким образом, открытый характер перечня процессуальных действий, оказываемых в порядке правовой помощи, на практике порождает неопределенность при применении части второй статьи 5 Киевского соглашения, в связи с чем Экономический Суд принял консультативное заключение о том, что в целях установления единообразной практики в вопросах применения обеспечительных мер в рамках взаимного оказания правовой помощи на пространстве Содружества Независимых Государств представляется целесообразной выработка на многостороннем или двустороннем уровне единого механизма в вопросах принятия к исполнению либо отказа в принятии к исполнению поручений, касающихся обеспечительных мер.

Напоследок хотелось бы остановиться на решении Экономического Суда от 23 сентября 2014 года о толковании статьи 11 Конвенции о защите прав инвестора от 28 марта 1997 года (коротко – Московская конвенция).

Основанием для запроса послужило то, что третейским арбитражем Российской Федерации были рассмотрены иски ряда инвесторов к Кыргызской Республике о возмещении ущерба на значительные суммы. В качестве основания для обращения истцов в данный третейский арбитраж были названы нормы статьи 11 Московской конвенции, согласно которой споры по осуществлению инвестиций в рамках настоящей Конвенции рассматриваются судами или арбитражными судами стран – участников споров, Экономическим Судом Содружества Независимых Государств и/или иными международными судами или международными арбитражными судами.

Данный третейский арбитраж не был обозначен в качестве органа по рассмотрению споров по осуществлению инвестиций в рамках Московской конвенции в национальном законодательстве государства – участника спора, в международном договоре, стороной которого является государство – участник спора, и/или отдельном соглашении между инвестором и государством – участником спора.

При этом следует иметь в виду, что государственный суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, принятого по спору, не предусмотренному третейским соглашением.

По результатам рассмотрения дела Экономический Суд пришел к следующим выводам:

1. Споры по осуществлению инвестиций в рамках Московской конвенции могут являться предметом разбирательства в конкретном

международном арбитражном суде, если компетенция такого суда оговорена в национальном законодательстве государства – участника спора, международном договоре, стороной которого является государство – участник спора, и/или в отдельном соглашении между инвестором и государством – участником спора.

2. Положения статьи 11 Московской конвенции о том, что споры по осуществлению инвестиций рассматриваются международными арбитражными судами, устанавливают исключительно принципиальную возможность их рассмотрения посредством международного арбитража при условии заключения арбитражных соглашений в установленном порядке.

Благодарю за внимание.